

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Протоиерей Игорь Груданов,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

**Преподобный Амвросий Оптинский
и духовное просвещение**

В 2012 году исполнилось 200 лет со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 6–9 июня 1988 года, в год 1000-летия Крещения Руси, преподобный Амвросий был первым из собора преподобных отцов и старцев Оптинских причислен к лику святых для всероссийского почитания.

Обретенные в 1998 году мощи старца Амвросия покоятся во Введенском соборе возрожденной Оптиной пустыни. В этой святой обители в течение 52 лет старец Амвросий являлся «наставником монашествующих, всем же людям учителем ревностным».

Волю Божию – быть ему старцем – отец Амвросий впервые узрел в словах преподобного Макария Оптинского, сказанных незадолго до его кончины: «Будешь жить в хибарке по ту сторону ворот, и смотри – вот тебе мой завет, – никого из приходящих не оставляй без утешения».

Старец Амвросий, исполняя благословение преподобного Макария, стал любвеобильным наставником, обладателем духовных добродетелей, которые он приобрел великими трудами, непрерывной внутренней борьбой, самоуничижением, скорбями и всякого рода испытаниями, стремлением к праведной жизни.

В Православии понятие добродетель – это предельно обобщенное обозначение всех нравственных достижений человека... У блаженного Августина мы встречаем такое определение добродетели: «Добродетель – это искусство жить праведно». Именно духовные добродетели – вера, надежда и любовь, которые стяжал старец Амвросий через исполнение Божиих Заповедей, помогали ему в непростом деле служения Богу через помощь ближнему.

Современник преподобного Амвросия пишет так: «Ни звание человека, ни состояние не имели никакого значения в его глазах. Ему нужна была только душа человека, которая настолько была дорога для него, что он, забывая себя, всеми силами старался спасти ее, поставить на истинный путь. С особой отеческой любовью принимал старец тех, кого терзали горести, печали, уныние, кто стоял на распутье и не знал, каким путем идти ему в жизни»¹.

Два направления в пастырском служении преподобного Амвросия – духовное окормление общества и переписка с многочисленной паствой – были основными, показывающими всю полноту и величие его духа. Духовное наследие преподобного Амвросия Оптинского включает в себя 432 письма, написанные им в течение его пастырской деятельности как ответы на вопросы монашествующих, и 236 писем – ответы на вопросы мирян, а также изречения старца Амвросия, записанные его духовными чадами, которые помещались в его различных жизнеописаниях.

Словом Божиим – вот чем служил миру старец Амвросий. Слово старца Амвросия, изображая земную жизнь как подвиг временного странствования на пути вечной жизни, звало людей к жизни, к жизни истинно христианской совершенной, возвышенной и духовной. К нему приложимы слова Христа Спасителя о том, что блажен тот, кто «сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном» (Мф. 5, 19).

К старцу Амвросию влекло людей разных сословий и званий, мирских и монашествующих, богатых и бедных, простецов и мудрецов для разрешения своих духовных и житейских вопросов. Двери его кельи были открыты для всех душ, ищущих спасения – и в этом отличительная черта оптинского старчества: оно служило всему русскому народу, сюда шли со всех концов России, находя утешение и духовное просвещение.

Современная система образования встала на путь духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Но некоторые считают, что духовность вполне можно отделить от Православной Церкви, от православного вероучения и духовных традиций.

Надо сказать, что смысл термина «духовность» применительно к Православной Церкви лучше было бы передать словосочетанием

¹ Житие преподобного Амвросия Оптинского [Электронный ресурс] // Saints.ru: русские святые [сайт]. URL: www.saints.ru (дата обращения: 18.12.2014).

«духовная жизнь», поскольку речь идет не о каком-то абстрактном состоянии (как в западном богословии), но о действии Святого Духа в человеке.

Духовность – это состояние духовного человека. У духовного человека определенный тип поведения, определенный образ мыслей: он руководствуется иными мотивами, чем недуховные люди.

Духовность не есть также проявление душевных энергий, таких как разум, чувства, гнев и других. Об этом важно сказать, ибо многие люди склонны называть духовным человека, который развивает свои умственные способности: ученого, художника, поэта, актера. Такое толкование не принимается Православной Церковью. Разумеется, Православная Церковь ничего не имеет против ученых или поэтов, но не называет их духовными людьми в строго православном смысле слова только лишь за принадлежность к данным профессиональным группам.

По учению апостола Павла, духовный человек четко отличается от человека душевного. Духовным является тот человек, который имеет в себе действие Святого Духа, тогда как душевным человеком является тот, у кого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа, дающего жизнь душе.

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2,14–15), – говорит апостол Павел в послании к Коринфянам. Он проводит различие между духовным человеком и плотским. Плотской человек не имеет Святого Духа в своем сердце, но сохраняет все другие духотелесные функции человеческого существа. Поэтому очевидно, что термин «плотской человек» относится не к телу, но означает душевного человека, который лишен Всесвятого Духа и в своих действиях соотносится только со своим так называемым биологическим «я».

Святитель Василий Великий, исследуя, что значат слова: «человек становится храмом Всесвятого Духа», богодухновенно учит, что храмом Святого Духа является человек, чей ум не подвержен смущениям от искушений и от постоянных забот, но стремится к Богу и общается с Ним. Таким образом, духовный человек имеет внутри себя Духа Святого, что подтверждается его непрерывным памятованием о Боге.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что «в духе ходит» тот человек, кто благоразумен, терпелив, кроток, кто молится и созерцает Бога. Следовательно, именно такого человека в первую очередь и можно назвать духовным.

Россия в XX веке подверглась процессу «расхристианизации», в результате чего получилось сверхсекуляризованное общество, в котором система образования постепенно лишилась той сущностной духовной основы, без которой она не могла выполнять в обществе свое высокое предназначение. Отсюда масса социальных проблем в политике, экономике, демографической ситуации, которые пытаются, увы, безуспешно решать внешними механическими и экономическими способами.

Возрождение Отечества и традиций русской культуры в этом смысле совпадает с ее духовным просвещением и воцерковлением.

Понятие «просвещение» в своем историческом становлении связано с духовным, а в условиях России – с православным мировосприятием. Христос в Евангелии от Иоанна назван Светом, просвещающим мир и души людей: «Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1: 9).

Духовный Христов свет – свет божественной Премудрости, Разума, Истины – просвещает свыше человеческую душу и тем самым питает, воспитывает, развивает в ней уже заданный Богом «образ» (Быт. 1: 26–27) – уподобляет человека Богу. «Я свет в мир пришел, чтобы всякий верующий в меня не оставался во тьме» (Ин. 12: 46).

С целью просвещения людей Христос и пришел в мир. Неслучайно в Православной Церкви «просвещением» называется праздник Богоявления или Крещения Господня. Крещение Христово открывает каждому человеку путь к просвещению истинной верой. На праздник Богоявления поется прокимен: «Господь просвещение мое».

Слова «свет» и «просвещение» многократно повторяются в воскресном всенощном бдении и в Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста. На великой вечерне по входе с кадилом поется «Свете тихий» – песнь, повествующая о пришествии на землю в конце ветхозаветного времени Христа Спасителя... В этом песнопении нашло выражение христианское учение о духовном свете, просвещающем человека, о Христе – источнике благодатного света (Ин. 1: 9).

Бог представляется «Светом», о чем говорится в молитвах читаемых на утрени священником тихо перед царскими вратами по прочтении чтецом трех псалмов шестопсалмия: «Ты бо еси освящение и просвещение душ и телес наших, Христе Боже» (молитва 9).

На литургии священник молится перед чтением Евангелия: «Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет... Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христе Боже»...

Таким образом, духовное просвещение, православная духовность – это опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией. Речь идет не об абстрактном эмоциональном и психологическом состоянии, но о единении человека с Богом. В этом смысле православная духовность не абстрактна, но воплощается в личностях святых. Святые являются носителями и выразителями православной духовности. Они живут в Боге и постоянно свидетельствуют о Нем.

В культурах разных народов с глубокой древности существует иное, противоположное православному понятие о просвещении.

Например, европейские просветители XVIII века понимали божественный свет преимущественно как свет Разума. Разум человека воспринимался ими как божественное световое начало, которое, будучи вполне раскрытым, освобожденным от темных оков невежества, дарует просвещенному человеку свободу, смелость и безграничную силу, о чем повествует Иммануил Кант в особом рассуждении 1784 года «Ответ на вопрос: что есть Просвещение?».

Просвещенный разум позволял и побуждал нарушать любые запреты, призывал к революциям во всех областях жизни, исходя из разумения самого человека.

Для оправдания и достижения конечных целей такого магического просвещения была развита либеральная система педагогики, направленность которой приоткрывалась только посвященным. Просветительская магия упраздняет воспитание, поскольку само просвещение сводится не к развитию человеческой личности, а к ее упразднению.

Конечным итогом такого «просвещения» мыслилось духовное самообожение, исключаящее необходимость духовно-нравственного воспитания, которое и призвано служить самосохранению людей во времени и в вечности.

Напротив, при православном подходе к просвещению духовно-нравственное воспитание оказывается первостепенно значимым, поскольку мыслится важнейшим средством сознательной и свободной подготовки каждой личности не только к временной, но и к вечной жизни. В истории православной Руси, сложилось представление о нравственности как самом необходимом условии бытия человека, общества, народа. Нравственность – это выбор добра, как начала сохранения и продления жизни при одновременном отвержении зла, как начала смерти. Добро не может не нравиться духовно здоровому человеку, равно как и зло не может не отвращать его. Нравственный выбор часто осложняется тем, что зло принимает обличье добра, кажется прельстительным, приятным. Наука нравственности учит распознавать добро и зло на основе опыта духовной жизни.

Православное направление в русской педагогике исходит из того, что подлинные, добрые знания просвещают душу и вместе с тем несут в себе образ источника света – Бога, а также образ человека-учителя, просветителя учеников. Однако в действительности учитель может быть как благим просветителем учеников, так и злым, заводящим во тьму погибели.

Знания всегда несут в себе определенный образ мира и образ человека в мире. Если знание не наполнено каким-то мировоззрением с нравственно-воспитательными смыслами, оно превращается в незнание, в пустой набор мертвых слов. Если мировоззрение, заложенное в знании, несет в себе скрытое или явное безнравственное внушение, то оно мертвит знания и превращает их в ядовитую пищу, в средство разрушения личности.

Русское самосознание изначально ставило истинные благие знания и воспитывающее просвещение превыше всего в системе общественных ценностей. На этой православной духовной основе постепенно развилась всемирно известная русская культура, русская государственность.

Лучшие русские писатели XIX века, прошедшие каждый в свое время искус западным по духу просвещением и образованием, воспротивились насилию над родным языком и народной верой, над обычаями отечественного просвещения. При этом они опирались на тысячелетний духовно-нравственный опыт Православной Церкви.

Так, Николай Васильевич Гоголь в своей книге «Выбранные места из переписки с друзьями» (1843–1846) помещает главу-письмо «Просвещение». Писатель свидетельствует о трудностях восстановления исконного смысла слова: «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово „просвещение“. Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет, ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие, и знает, зачем произносит»².

Однако со второй половины XIX века ясное понятие о православном просвещении стало постепенно угасать и, в конце концов, почти исчезло в октябре 1917 года, когда был учрежден Народный комиссариат просвещения. При господстве материалистического просвещения в нашей стране вернулись к крайней разновидности западного понятия о свете человеческого разума, который в данном случае обожествлялся под прикрытием богоборческого атеизма и материализма, противопоставляя религии так называемое научное мировоззрение, а истинному просвещению – «образование».

Святитель Филарет Московский говорил: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством»³. В основах Социальной концепции Русской Православной Церкви подчеркивается, что христианская традиция неизменно уважает светское образование. Многие отцы Церкви учились в светских школах и академиях и считали преподаваемые там науки необходимыми для верующего человека. Святитель Василий Великий писал, что «внешние науки не бесполезны» для христианина, который должен заимствовать из них все служащее нравственному совершенствованию и интеллектуальному росту⁴.

² Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями [Электронный ресурс] // lib.ru/Классика : [некоммер. сайт]. URL: az.lib.ru (дата обращения: 19.12.2014).

³ Ученые о Христианстве [Электронный ресурс] // Вера Православная : [некоммер. сайт]. URL: verapravoslavnaaya.ru (дата обращения: 19.12.2014).

⁴ Цит. по: Сойкин И. Православная гимназия-пансион в Варницком монастыре // ЖМП. 2005. № 5. С. 88.

В русской педагогике на протяжении столетий идет постоянная борьба в толковании ключевых понятий «просвещение» и «образование», что находило свое отражение и в наименовании основного государственного органа, занимающегося образовательными учреждениями страны.

В 1802 году в России было учреждено Министерство народного просвещения, в октябре 1917 года на смену ему был создан Народный комиссариат просвещения РСФСР. В 1960 году создается Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, зарождение которого знаменательно совпадает с началом «хрущевской оттепели» – либеральных западных веяний и ожесточенных атеистических гонений на Церковь.

Началось постепенное поглощение «просвещения» «образованием». В 1988 году Министерство просвещения СССР было упразднено в связи с учреждением Государственного комитета СССР по народному образованию. В 1991 году в России создается Министерство образования Российской Федерации, а с 2004 года – Министерство образования и науки Российской Федерации.

Полная подмена «просвещения» «образованием», завершившаяся на уровне государственного управления в начале 1990-х годов, совпала с вовлечением отечественной педагогики в небывалые и опасные опыты над подрастающим поколением страны.

В чем же смысл и сокровенная направленность, казалось бы, незначительных перемен в этих министерских названиях?

Подчиняясь корневой силе русского языка, понятие «образование» предполагает создание образа человеческой личности с «чистого листа» или существенное преобразование прежнего образа – усилиями самих людей (во взаимодействии учителей и учеников). Такое понятие порождается рассудочным, бездуховно-материалистическим мировосприятием.

С эпохи Возрождения «образовательный» уклон в педагогике Запада бурно развивается, постепенно проникая в Россию. В конце концов, такое проникновение привело к подмене исконно русских педагогических понятий. В течение нескольких веков, начиная с появления в XII веке, это слово не имело отношения к развитию человеческой личности, но означало творение, созидание, возникновение неких образов, преимущественно предметных, овеществленных.

С XVIII века в России начинается и до сих пор длится отчасти осознанная, а для большинства людей неприметная борьба понятий «просвещение» и «образование», которая отражается в истории русского языка и народного самосознания.

Эта бесполезная путаница понятий длилась до конца XX века, пока «образование» не восторжествовало над «просвещением», чем и ознаменовался очередной глубокий кризис русского самосознания. Последовавшая на закате советской эпохи замена «просвещения» «образованием» стала делом закономерным и неизбежным, ведь пока слово «просвещение» оставалось в государственной речи, напоминая о его истинном духовном смысле, сохранялась возможность возврата к его исконному русскому значению.

Теперь еще есть время оглянуться назад, вернуться к благодатному наследию отечественного просвещения. В первой половине XIX века, по справедливости названном золотым веком русской культуры, во время, когда преподобный Амвросий Оптинский совершал свой великий подвиг духовного просвещения, мощно развернулась и велась по многим направлениям просветительская работа, которая заложила основы небывалого расцвета духовности и государственности России.

В основе данной общенародной работы лежало церковно-православное представление о просвещении как о преображении человека божественной благодатью, носителем которой был и остается преподобный Амвросий Оптинский.

Его драгоценный опыт духовного просвещения современников не утратил своего значения и злободневности и в наши дни, и он может еще многому научить современную Россию.